

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327.2

АНАЛИЗ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНСКОЙ ИМПЕРИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

© О.Н. Бреева, М.И. Исмагилова

Аннотация. Рассмотрена колониальная политика Японской империи на Корейском полуострове с 1910 по 1945 г. В данный период правительство Японии проводило ряд реформ, касавшихся всех сфер жизнедеятельности. Основное внимание уделено оценке преобразований, осуществленных Токио в Корее, и их влиянию на жизнь корейского народа. Отмечены отличия колониальной политики Японии от других метрополий.

Ключевые слова: Япония; Корея; колониальная политика; реформы; права корейцев; этноцид

75 лет назад Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) обрели независимость после долгого периода аннексии корейского полуострова Японской империей с 1910 по 1945 г. Данная тема актуальна и сегодня, поскольку Корея потеряла свою государственность на целых 35 лет, что в настоящее время является не только причиной прохладных отношений и территориальных споров между Республикой Корея и Японией, но и отсутствия установленных дипломатических отношений страны восходящего солнца с КНДР. Цель данной работы заключается в анализе положительных и отрицательных сторон политики, проводимой японским правительством на корейском полуострове в колониальный период.

Японская империя рассматривала страну утренней свежести как полезный стратегический плацдарм, начиная с которого она намеревалась создать Великую сферу процветания в Восточной Азии под собственной эгидой. После русско-японской войны 1904–1905 гг. за господство в Корее и Манчжурии, согласно Портсмутскому мирному договору, Корейский полуостров был признан сферой влияния Японии¹. В 1907 г. Корея официально перешла под протекторат Японии, а в 1910 г. стала частью

¹ Мирный договор между Россией и Японией. Портсмут, 5 сентября 1905 года // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895–1905 гг. СПб., 1906. С. 753.

японского государства в качестве Генерал-губернаторства². При японской аннексии Корейская империя была обратно переименована «Чосон» (япон. *Тесён*) – наименование бывшей правящей корейской династии. С 1910 по 1945 г. корейский полуостров находился под управлением генерал-губернатора, который подчинялся только императору Японии.

В настоящее время многие корейские историки считают, что за время колониального периода японские власти вовсе не модернизировали Корею, а наоборот, эксплуатировали, и проводимая политика была несправедлива по отношению к корейскому народу.

Корейский полуостров рассматривался японским правительством в качестве моста на континент, а также в качестве сырьевой базы, так как Корея располагала большим объемом природных ресурсов, чем страна восходящего солнца. Японии было не выгодно развивать промышленность на Корейском полуострове, так как он являлся основным рынком сбыта японских товаров. В 1930-х гг. промышленность занимала только примерно 20 % в экономике Кореи, в то время как сельское хозяйство составляло 60 %, следовательно, можно сказать, что Корея все так же оставалась аграрной «страной» с невысоким индустриальным потенциалом [1, с. 38]. Что касается земельного вопроса, в ходе земельной переписи с 1910 по 1918 г. японским властям удалось национализировать 50 % земель Кореи. К 1920 г. число средних и крупных землевладельцев составило 1,1 % от всего населения, в то время как в 1910 г. их численность достигала 3 % [2, с. 236]. Абсолютное большинство корейских крестьян было вынуждено частично или полностью арендовать землю, однако арендная плата была достаточно высокой – 50–70 % от всего урожая, и к сумме прибавлялся еще поземельный налог. Большая часть семей арендаторов страдала от недоедания, так как потребление калорий на душу корейского населения уменьшалось каждый год.

Также данному колониальному режиму была присуща дискриминация корейцев по национальному признаку. В результате реформ Кабо 1894 г. в еще независимой Корее было отменено крепостное право, запрещались телесные наказания и расширялись гражданские права населения. Однако, после аннексии корейского полуострова, корейцы были лишены основных гражданских и политических прав. Кроме того, вновь были введены телесные наказания, которые стали альтернативой тюремному заключению. Тем не менее это было всего лишь де-юре, а де-факто все было намного хуже. Доказательством служат бесчинства, совершае-

² Treaty Regarding the Annexation of Korea to the Empire of Japan in Seoul. 1910. August 22. URL: <https://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pw/19100822.T1E.html> (accessed: 30.11.2020).

мые японской полицией, служащие которой могли без суда и следствия предъявить штраф или тюремный срок за малейшее неблагоприятное высказывание корейца в сторону политики [3, с. 20].

Принцип «разделения наций» был основой колониальной политики, который касался всех сфер жизнедеятельности. Так, например, оплата труда корейца была в 2–3 раза ниже, чем у японца. В университет корейцы могли поступить лишь только при остатке свободных мест после поступления японских студентов. В результате реформы образования в 1919 г. корейский язык начал изучаться в школах, но при этом на него отводилось в 2 раза меньше времени по сравнению с изучением иностранного языка, и многие предметы все так же преподавались на японском языке. Однако в 1925 г. из-за недостаточного количества образовательных учреждений и отсутствия возможности платить за обучение только 15 % корейских детей могли посещать школу. Период изучения корейского языка продлился недолго, с 1930-х гг. в генерал-губернаторстве запрещалось использование корейской речи даже в общественном транспорте и магазинах [4, с. 76].

Кроме того, японская политика проводила этноцид корейского населения, особенно жесткого в 1937–1940 гг., когда даже попытка создания словаря корейского языка стоила его авторам тюремного заключения. В школах в качестве родной речи изучался японский язык, и корейские имена менялись на японский манер. Также на корейцев насильно стало распространяться исповедание синта, несмотря на то, что формально для того, чтобы исповедовать синтоизм, нужно быть японцем, но «японизация» корейцев включала в себя распространение «путей богов» на территории Кореи. Следующим важным моментом являются «женщины для утешения» (*япон. ианфу, кор. вианбу*) – молодые девушки, которые были насильно рекрутированы в японские бордели для оказания интимных услуг [5, с. 104].

Следовательно, можно сказать, что реформы, проводимые метрополией, негативно влияли на положение корейского народа и ущемляли их права.

Тем не менее японскую колониальную политику необходимо рассматривать с двух точек зрения, принимая во внимание ее благоприятное влияние на Корею. Несомненно, одним из положительных факторов в установлении протектората явилось устранение влияния и вмешательства Китая во внутренние дела корейского полуострова.

Япония вкладывала капитал и развивала промышленность Кореи, в отличие от других метрополий: за время колониального господства выпуск корейской промышленности вырос в двадцать раз [6, с. 221]. До 1931 г. японские капиталовложения в промышленность намеренно огра-

ничивались японским правительством, чтобы предотвратить конкуренцию японских и корейских товаров. Капитал вкладывался только в государственные проекты, например, создание инфраструктуры, электрических станций и т. п. В 1898 г. Японская империя получила концессию на строительство железнодорожной линии Сеул-Инчхон, протяженность которой составляет 56,1 км, к 1945 г. линии были расширены до 6362 км. Япония занималась улучшением морского транспорта, управлением почтовой связи и иных коммуникаций. В 1937 г. началось строительство Сунхунской ГЭС, открытие которой состоялось в 1943 г.

За период с 1910 по 1945 г. валовый выпуск товаров в Корее вырос почти в 4 раза, а средний годовой темп роста был оценен в 5,4 %, что является сравнительно высоким темпом роста [7, с. 10].

Во времена корейской династии не была разработана единая валюта, поэтому для контроля над экономикой Япония установила систему обмена, и с 1905 г. Корея должна была иметь ту же систему чеканки монет, что и Японская империя.

Нельзя сказать, что у японского колониализма не было поддержки. Она находилась и среди правящего класса Кореи, что поощрялось Токио. Например, в 1910 г. был опубликован указ «О департаменте государева двора бывшей династии Ли», включивший в штат департамента 198 корейских и японских чиновников, годовой бюджет которых составлял 1,5 миллиона йен, в то время как годовое жалование японского премьер-министра устанавливалось в 10 тысяч йен [4, с. 73]. Опорой для Японии стал класс землевладельцев, удовлетворенных политикой, проводимой властями. В 1910–1918 гг. было потрачено около 25 миллионов йен на составление нового земельного кадастра, и те землевладельцы, которые желали и могли оформить свою землю и претензии на другие угодья, к 1918 г. получили контроль над половиной земельного фонда.

Правящий класс в Корее до 1910 г. состоял из янбанской элиты, которая монополизировала все должности, а также имела доступ к более важным экзаменам. В идеальном варианте профессия должна была передаваться по наследству, вследствие чего профессиональная мобильность была ограничена. Колониальная политика открывала новые возможности для простолюдинов и выходцев из разорившихся янбанских семей. Так, корейцу достаточно было иметь начальное образование и обладать минимальным знанием японского языка, чтобы встать в один ряд с мелкими и средними землевладельцами янбанского происхождения.

Действительно, нельзя отрицать ассимиляцию корейцев, однако важно подчеркнуть тот факт, что этот процесс начался с 1937 г., когда в самой Японии победил агрессивный милитаризм.

Отметим, что в 1910 г. продолжительность жизни в Корее составляла 24,6 года у женщин и 22,6 года у мужчин, то есть в то время, когда полуостров превратился в колонию. Однако, когда Корея стала независимой от Японии, продолжительность жизни населения составляла 44 года у женщин и 43 года у мужчин, что было достигнуто благодаря внедрению водопровода и канализации [8, с. 99].

Таким образом, Японская империя осуществляла жесткие меры по отношению к Корейскому полуострову в начальный период колонизации, и с 1937 по 1945 г. Япония отличалась от других метрополий и их колониальной политики, поскольку до этого ни одно государство не пыталось ассимилировать народ, проживающий на подконтрольных территориях, а также не пыталось развить промышленность в той мере, в какой это происходило в Корее. Именно в годы протектората была создана основа корейской экономики, увеличилась продолжительность жизни населения, создана инфраструктура. Тем не менее японскую колониальную политику принято рассматривать односторонне, что не отражает объективной действительности.

Список литературы

1. *Ан Бёнчжик*. История развития корейской экономики: предварительное исследование (Хангук кёнчжэ сонъчжанъса – ебичжок кочхаль). Сеул, 2001.
2. *Курбанов С.О.* История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. 680 с.
3. *Син Ёнха*. Колониальная политика Японской империи и критика теории колониальной модернизации (Ильже синъминчжи чонъчхэкква синъминчжи кындэхварон бипхан). Сеул, 2006.
4. *Тихонов В.М., Кан Мингаль*. История Кореи: в 2 т. М.: Наталис, 2011. Т. 2: XX век. 499 с.
5. *Дьячков И.В.* «Женщины для утешения» в южнокорейско-японских отношениях: исторический и политический аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 10. С. 104-109.
6. *Теймс Р.* Япония: история страны. СПб.: Изд-во Мидгард, 2009. 416 с.
7. *King B.* Japanese colonialism and Korean economic development, 1910–1945 // The Journal of Asian Studies. 1975. Vol. 12. № 2-3. P. 1-21.
8. *Ланьков А.Н.* Быть корейцем... М.: Изд-во АСТ, 2006. 544 с.

Поступила в редакцию 26.01.2021 г.
Отрецензирована 18.02.2021 г.
Принята в печать 24.03.2021 г.

Информация об авторах:

Бреева Оксана Николаевна – студентка факультета истории, мировой политики и социологии. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: oks.breeva@gmail.com

Исмагилова Мадина Ильдаровна – студентка факультета истории, мировой политики и социологии. Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: imi.me8@gmail.com

ANALYSIS OF THE IMPERIALIST POLICY OF THE JAPANESE EMPIRE ON THE KOREAN PENINSULA

Oksana N. Breyeva, Student of Faculty of History, World Politics and Sociology. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: oks.breeva@gmail.com

Madina I. Ismagilova, Student of Faculty of History, World Politics and Sociology. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: imi.me8@gmail.com

Abstract. The colonial policy of the Japanese Empire on the Korean Peninsula from 1910 to 1945 is considered. During this period, the Japanese government carried out a number of reforms that affected all spheres of life. The main focus is on the assessment of the transformations carried out by Tokyo in Korea and their impact on the life of the Korean people. The differences between the colonial policy of Japan and other metropolises are noted.

Keywords: Japan; Korea; colonial policy; reforms; rights of Koreans; ethnocide

Received 26 January 2021

Reviewed 18 February 2021

Accepted for press 24 March 2021